

Французская военная администрация сделала ставку на люстрации в образовании для денацификации немцев в своей зоне оккупации — и это позволило избежать репрессий

Французские солдаты в Берлине, 1946 год. Фото Deutsche Fotothek, CC BY-SA 3.0 DE/Wikimedia Commons

«Спектр» продолжает цикл публикаций, посвященных истории покаяния немцев за преступления нацистского режима и Второй мировой войны. Новый материал посвящен тому, как проводилась денацификация немцев в зоне оккупации, подконтрольной Франции. Ее особенностью стал акцент, сделанный военной администрацией, на денацификации образования. Переформатирование педагогического состава и образовательных программ в кратчайшие сроки позволило преодолеть наследие гитлеровской Германии. Это помогло свести к минимуму число судебных процессов и репрессий против бывших нацистов, но заодно и позволило Франции не поднимать острых вопросов коллаборационизма, которые были не менее актуальны для самого французского общества.

Первую статью об истории основного Нюрнбергского процесса читайте [здесь](#).

Вторую статью об истории так называемых малых Нюрнбергских процессов читайте [здесь](#).

Третью статью о том, как проходила денацификация в зоне оккупации, подконтрольной США, читайте [здесь](#).

Четвертую статью о том, как поголовное анкетирование, принудительные кинопоказы и тотальная цензура позволили вынести минимум обвинительных приговоров в в британской зоне оккупации Германии, читайте [здесь](#).

Денацификация во французской зоне оккупации носила свои, довольно специфические, черты. История франко-германского соперничества уходит вглубь веков. Но даже не погружаясь в глубины истории, можно вспомнить два больших военных конфликта, которые — еще до пришествия Гитлера к власти — бросили мрачную тень на отношения двух народов. Речь идет о франко-прусской войне 1870–1871 годов и о Первой мировой войне 1914–1918 годов («Великой войне», как ее называли во Франции).

Границы Франции нигде не кончаются...

Теперь, когда Германия была повержена, очень важно было не скатиться в банальную месть старинному недругу. Французская оккупационная администрация поступила довольно мудро, когда отказалась от сведения счетов. Иначе и невозможно объяснить ту мягкость, с которой действовали французские представители в пределах своей зоны. Да, было все то же поголовное анкетирование немцев, все та же люстрация, что и в британской и американской зонах. Но все происходило гораздо мягче. Количество осужденных к тюремным срокам немцев во французской зоне было самым скромным. Кое-кто лишился работы. Но и таких насчитывалось не очень много.

Французы проявили изрядный прагматизм. Нарочитая «гуманность» нисколько не мешала официальному Парижу лелеять амбициозные геополитические замыслы. Дело в том, что Франция, в отличие от Британии и США, имела с германскими землями общую границу. Так почему бы не отодвинуть эту общую границу на Восток? Было бы неплохо присоединить к Франции (в качестве компенсации за понесенный ущерб) Саарский угольный бассейн. А если повезет — то и весь левый берег Рейна. Примерно так рассуждали в Париже.

Впрочем, мечты об овладении всей Рейнской областью уже тогда казались мало осуществимыми. Но зато на небольшой, но богатый углем Саар в Париже нацелились весьма четко. Забегая вперед, можно отметить, что «прирасти землицей» за счет Германии французам так и не удалось. Американцы спешно формировали Западный антисоветский блок. Им нужна была крепкая Германия, а не рыхлый конгломерат из зон оккупации, демилитаризованных регионов или каких-нибудь «вольных городов». Поэтому все претензии Парижа на овладение лишними квадратными километрами были отвергнуты Вашингтоном.

Мари Жозеф Пьер Франсуа Кёниг, глава Французской оккупационной зоны. Фото Hulton Archive/ Wikimedia Commons

«Корпоративная солидарность» Де Голля

Рейн и Саар, что называется, уплыли у французов из-под носа. Париж окончательно признал свое поражение в этой геополитической игре в 1949 году, когда согласился на включение своей зоны в состав нового немецкого государства — ФРГ (Федеративная Республика Германия).

Но в начале процесса денацификации, в 1945–1946 годах, надежды на территориальные приобретения были очень сильны. Поэтому французы предпочитали не злить немцев (часть из которых в Париже уже рассматривали как своих будущих граждан) излишней требовательностью. В итоге, люстрации и анкетирование носили, в значительной мере, ритуальный характер. Надо было создать видимость возмездия — но отнюдь не проводить его в реальности.

Кроме того, следует помнить, что на территории Франции в 1940–1944 году существовало профашистское государственное образование — Республика Виши. Ее глава, маршал Петен, весной 1945 года был задержан американцами и отправлен в Париж — на суд. Обвиняемый был признан виновным в государственной измене и военных преступлениях. Приговор — расстрел с конфискацией имущества. Однако генерал Шарль де Голль — председатель Временного правительства Франции (и тоже военный, как и Петен) проявил корпоративную солидарность. Он заменил смертную казнь на пожизненное заключение.

Во Франции на свободе остались многочисленные функционеры низшего, среднего и даже высшего звена, которые в свое время работали на режим Виши. Если бы Франция проводила суровую денацификацию на немецкой земле, логичным образом встал бы вопрос о наказании и своих собственных коллаборационистов.

Де Голль подобного поворота вовсе не хотел. Это означало бы вновь внести смуту и разлад во французское общество. А генерал стремился к гражданскому примирению. Этот подход вызвал, конечно, множество нареканий со стороны СССР. Но, все же, ему не откажешь в здравом смысле. Власти Франции не стали жестко делить население своей страны на категории: кто был в Сопротивлении, а кто сотрудничал в той или иной форме с немцами. Это позволило избежать раскола.

Все эти политические соображения привели к тому, что денацификация во французской зоне была весьма мягкой. Единственное, чем отметились французы (по сравнению с прочими державами-союзниками), это повышенным вниманием к сфере образования.

«Военная арифметика»

Зерна ненависти, расизма, нацизма в гитлеровской Германии закладывались еще со школьной скамьи. Это было очевидно. Чтобы вылечить «больное поколение» нужно было, в числе первых, денацифицировать образовательные учреждения: школы, вузы и т. д.

И французы начали проводить жесткую чистку учебных заведений. Пожалуй, это был единственный пример в зоне французской оккупации, когда люстрация была реальной, а не декоративной. Больше половины учителей и преподавателей вузов лишились своих мест. В среднем процент «нежелательных» наставников колебался в пределах от 50 до 70 процентов. Но были районы, где увольнению подлежали даже 85 процентов педагогического персонала. И это был реальный «запрет на профессию».

Это грозило вылиться в серьезную организационную проблему. Кто-то ведь должен был вести учебный процесс. Но французские оккупационные власти нашли выход. Они активно пополняли преподавательский состав за счет молодежи (например, студентов). Одновременно привлекались пожилые люди — бывшие педагоги, которые уже, в силу возраста, находились на пенсии. Главное, чтобы у преподавателей-пенсионеров не имелось открытого сотрудничества с нацистами.

Французский кадровый менеджмент в этом вопросе оказался на высоте. Проблема с педагогическим составом была оперативно решена. Сложнее обстояло с учебными материалами. Ведь все немецкие учебники были просто пропитаны нацистской идеологией! Особенно это касалось изданий по истории, литературе и географии. Там степень фальсификаций и одурачивающей пропаганды была зашкаливающей. Но даже задачи в математических учебниках — и те носили явно нездоровый характер. Там, к примеру, все

было насквозь милитаристским. Немецкие дети учились складывать и вычитать не яблоки и апельсины, а снаряды и патроны.

Французы и здесь нашли выход. Составление новых учебников на немецком языке — процесс довольно длительный. А детей-то нужно учить уже сейчас! Тогда оккупационные власти попросту заново напечатали все пособия для школ и университетов, составленные в период Веймарской республики — когда Германия еще не была заражена бациллой шовинизма и милитаризма. Так с помощью учебных материалов 1920-х годов был решен вопрос учебников.

Bundesarchiv, Bild 183-V02830
Foto: o.Äng. | Dezember 1946

Суд над нацистами в Раштатте в 1946 году во Французской зоне оккупации. Фото Bundesarchiv, Bild 183-V02830/CC-BY-SA 3.0/Wikimedia Commons

Дети — вне политики!

Большой помехой поначалу была тотальная разруха. Банально не хватало учебных классов и аудиторий, а также школьного инвентаря: досок, парт, канцелярских принадлежностей. Тем не менее, в сентябре 1945 года во многих школах и вузах французской зоны оккупации начались занятия. А уже к концу учебного года (весной 1946 года) функционировали свыше 80 процентов начальных школ и свыше 60 процентов средних школ от числа тех, что имелись на этих землях в 1938 году, то есть, до начала Второй мировой войны.

В своей деятельности французы исходили из нескольких принципов. Главный из них можно было бы выразить известными словами Сталина: «Сын за отца не отвечает». То есть, обеспечивался равный доступ всех немецких детей к образованию — независимо от того, кем были их родители: антифашистами или функционерами нацистского режима. Французская оккупационная администрация, фактически, декларировала весьма важную

вещь: дети — вне политики! И они не должны отвечать за преступления представителей старшего поколения.

К 1949 году (к моменту создания ФРГ) контроль за образовательным процессом в зоне французской оккупации был уже передан в руки местных немецких властей.

Но сам опыт построения денацифицированного образовательного процесса, что называется, «с нуля» — заслуживает всяческих похвал. Именно успешная денацификация школ, училищ и институтов — это главное достижение администрации французской зоны оккупации. Причем в кратчайшие сроки. Все прочие элементы денацификации у французов не отличались особой оригинальностью.

Хорошо известна фраза, которую часто приписывают Бисмарку: «Воину выиграл прусский школьный учитель». Подразумевалась франко-прусская война 1870–1871 годов.

Французы хорошо усвоили урок. И первым делом вырвали ядовитое жало нацизма из германской образовательной системы. Этому успеху завидовали современники. К французскому опыту стоит присмотреться и в XXI веке.

ЗОНЫ ОККУПАЦИИ

Германии странами-победительницами

По договорённости между Лондоном и Вашингтоном города Бремен и Бремерхафен, оказавшиеся в Британской зоне оккупации, управлялись оккупационными властями США.

По особой договорённости Берлин был также разделён на четыре зоны оккупации.

Особым образом оказалась область Саар. В Париже эту территорию объявили французским протекторатом. Однако планы о включении Саара в состав Франции так и не были осуществлены. В конце концов регион стал частью ФРГ.

Значительная часть Германии оказалась в составе Польши. Но там (а также в Восточной Пруссии, отошедшей к СССР) денацификация не проводилась, так как немецкое население было полностью депортировано на запад.

СПЕКТР

Независимый Online-Журнал

